

СОЗНАВАЯ ОБЩНОСТЬ НАШИХ ИНТЕРЕСОВ

На вопросы
корреспондента
«Советской культуры»
Ирины Пироговой
отвечают министр
культуры и искусства
ПНР Александр
КРАВЧУК и министр
культуры СССР
Василий ЗАХАРОВ.

Александр Кравчук, министр культуры и искусства ПНР

1. Мне нравится такая постановка вопроса. Декларация, подписанная нашими руководителями, имеет глубокое идеологическое значение. Я думаю, что достойно и полно оценить ее можно будет с перспективой по меньшей мере в несколько лет. Но уже сегодня можно утверждать, что она создает совершенно иной климат, иную атмосферу в наших отношениях в соответствии с переменами в общественной жизни обеих стран. Это чувствуется даже в тоне переговоров, проводимых на всех уровнях. Нет запретных тем, нет умолчаний, смело выдвигаются самые разнообразные предложения. Они будут реализованы, принесут свои плоды через 2—3 года, но чувствуется, что уже преодолен некий барьер.

О новом качестве польско-советских отношений говорили депутаты в парламенте во время недавних дебатов. Они называли проблемы, которые ждут еще своего исследования и освещения.

Для развития польско-советского культурного сотрудничества этот новый климат особенно животворен. Видимо, нет области культурной жизни, в которой не возникли бы новые инициативы. Будь то фестиваль польской песни в Витебске; или визит министра культуры Украинской ССР Юрия Олененко в Польшу, кстати, первый в практике наших культурных отношений; или выступления артистов, ансамблей, непо-

средственные контакты деятелей культуры и искусства...

Дать полный список таких событий — значит опередить вопрос, который, я уверен, последует в дальнейшей части нашей беседы.

2. Прошедший год был для наших культурных отношений особенно удачным. В целом польско-советский культурный обмен после значительного регресса достиг и даже превзошел уровень наиболее активных годов. Эта глобальная оценка складывается из многих важных и весомых культурных событий, реализованных совместными усилиями. Возьмем, например, область литературы. Мы издаем изрядное количество названий книг и немалыми тиражами. Польша участвует в московских международных книжных выставках-ярмарках, советские издатели приезжают на варшавские международные книжные ярмарки. Наши ведущие библиотеки непосредственно сотрудничают в научном и выставочном деле, наши союзы литераторов все активнее прокладывают дорогу непосредственным контактам «тружеников пера».

Но одновременно мы видим необходимость более систематизированной работы с переводчиками литературы, особенно молодого поколения. А разве наши взаимные предложения, произведений, рекомендованных для обмена, действительно полны и исчерпывающи?

Возьмем, к примеру, театр. В прошлом году в Советском Союзе имели огромный успех спектакль «Реплика» нашего известного режиссера и художника Юзефа Шайны и поставленная Мачеем Энглертом инсценировка романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

Польская публика, в свою очередь, высоко оценила выступления Театра им. Ермоловой из Москвы. Спектакли «Говори» и «Спортивные сцены 1981 года» были названы польской критикой «спектаклями перестройки». Но, конечно, список заметных явлений на театре мог быть более полным.

Значительно оживился обмен театроведцами, критиками, режиссерами, но и здесь возможности использования не до конца. Министр Василий Захаров, посмотрев недавно в Польше один из спектаклей нашего Большого театра, заметил, что соединение работы польских постановщиков с участием советских солистов могло бы сделать этот спектакль событием мирового уровня. Думаю, что мы близки к созданию таких совместных постановок.

3. Высказанные в ходе дискуссии в «Советской культуре» мысли, взгляды, позиции, как в своем критическом направлении, так и в богатстве предложений, соответствуют тенденциям и перспективам дальнейшего развития польско-советского культурного сотрудничества, основой которого является советская пе-

тературы, театра и кино друг друга, порожденных определенной косностью и бюрократизмом инстанций, призванных осуществлять этот отбор. Ставился вопрос о более широком привлечении к этой работе самих деятелей культуры и искусства. Что вы думаете по этому поводу?

4. В беседе с корреспондентом «Советской культуры» «Шероховатости прямых связей» главный дирижер Варшавского театра оперы и балета Роберт Сатановский сетовал на препоны на путях прямого сотрудничества учреждений искусства. Есть ли позитивные сдвиги в партнерских отношениях Польского агентства артистического и Госконцерта в этом направлении?

5. Удовлетворяет ли вас культурное общение городов-побратимов, сотрудничество по линии обществ советско-польской дружбы?

Какова стратегия и тактика дальнейшего культурного сотрудничества? Его ближайшие перспективы?

рестройка и польское социалистическое обновление.

Вы спрашиваете о пользе участия авторов в формировании и реализации рекомендаций списков творческих произведений. Ответ на этот вопрос может быть однозначным: подобное участие не только желательно, но и крайне необходимо.

4. Относительно второй части вопроса. Начиная с 1987 года в договорах, заключенных между ПАГАРТОМ и Госконцертом, варшавский Большой театр занимает свое достойное место.

В соответствии с творческим планом Роберт Сатановский планирует, например, в 1988 году участие в спектаклях Большого театра ряда известных советских солистов, а среди них Анатолия Кочерги, Виталия Тарашенко, Владимира Щербакова, Раисы Котовой. Список велик, нет возможности назвать всех. Действительно, как это обычно бывает в мире искусства, нужно будет потом точно устанавливать сроки выступлений, чтобы они не мешали другим творческим планам солистов. Но основа уже подготовлена.

5. Культурное сотрудничество дружественных областей и городов является особенно удачной формой представления художественных ценностей. Это позволяет нам быстро и точно удовлетворить интерес к определенной области искусства, облегчает свершение самых смелых совместных творческих планов.

Именно таким образом и укрепляется общественный интерес к культуре дружественного региона. Число городов, округов и воеводств, ставших побратимами, год от года растет, а практика их общения обогащается новыми инициативами.

Укрепление этой тенденции является одной из самых важных задач в дальнейшем развитии польско-советского культурного сотрудничества.

Я хотел бы здесь подчеркнуть плодотворность наших культурных контактов с соседствующими советскими республиками. В последнее время они ведутся и на уровне министерств. Думаю, что было бы хорошо, чтобы после Литовской ССР и Украинской ССР эту самую форму обрели и наши культурные связи с Белорусской Советской Социалистической Республикой.

Культура всегда, с одной стороны, черпает свои силы из традиций, прошлого, истории, а с другой стороны, если она хочет быть живой настоящей, то должна быть обращена к солнцу, к будущему, к непознанному. Такова судьба каждой культуры, а в период быстрых перемен мы чувствуем это особенно остро. Одно абсолютно очевидно. Мы сможем уверенно смотреть в будущее, сознавая общность наших интересов и общность наших сил также, а может быть, прежде всего в области культуры.

Василий Захаров, министр культуры СССР

1. Прежде всего мне хотелось бы сказать о своем отношении к Польше; оно, пожалуй, особое. Быть может, оттого, что я с ней знаком, знаю ее лучше, чем иные страны.

Я бывал в Польше много раз. И всегда встречал множество людей, которые, безотносительно от примет дня, были искренни в своих симпатиях к нашей стране, к нашим общим идеалам. Наши связи очень глубоки. Это и общие революционные порывы второй половины XIX века. И Великая Октябрьская революция. И славянская общность культур. И Пушкин, и Мицкевич. И масса людей, носивших в Польше русские фамилии, а у нас польские...

Я чувствую в поляках, с которыми общаюсь, открытость и очень большой интерес к делам перестройки.

Причем интерес подчас критический, но всегда искренний.

Декларация о нашем сотрудничестве дала законодательную основу принципиально новым явлениям и условиям для развития советско-польского культурного сотрудничества. Оно стало более конструктивным, расширились его география, его тематика. Декларация открыла нам новые горизонты, побуждая нас к более инициативному и качественно высокому уровню деятельности.

Что сделано за прошедший год? Политика перестройки, детищем которой является наша Декларация, позволила значительно упростить прямые контакты, связанные с культурным обменом, устранила многие (хотя, разумеется, еще не все) препоны бю-

рократического характера.

2. За прошедший год сделано многое. Судите сами. Образована межправительственная советско-польская комиссия по культурному сотрудничеству. Достоинство прошли наши комплексные мероприятия, посвященные 70-летию Великого Октября. Мы продолжили обмен взаимно интересующими нас ценностями культуры: польская сторона получила оставшуюся в СССР часть книг бывшей ленинградской библиотеки «Оссолунум», а нам передан ряд старинных русских изданий. В конце июля в Витебске состоялся первый Всесоюзный конкурс и фестиваль польской песни, от которого мы ждем многого.

Министерство культуры СССР обеспечило участие советских творческих коллективов и исполнителей практически во всех конкурсах, фестивалях и других культурных мероприятиях, где мы раньше либо вообще не принимали участия, или участвовали эпизодически.

3. Я согласен с общей оценкой моего польского коллеги о важности мероприятий, подобных тому, что провела газета «Советская культура». Встреча польских журналистов и советских ученых-полонистов была искренней и откровенной. Она точно отметила некоторые «болевые точки» нашего сотрудничества, и в этом ее несомненная ценность. Она как бы «зарегистрировала» факт нашего взаимного доверия и взаимной заботливости проблемами культурного сотрудничества. И вместе с тем мне кажется, что полезно было бы позвать за «круглый стол» людей, ко-

торые готовы были ответить на острые вопросы, а если уж не ответить, то принять на себя конкретную критику. Это, мне кажется, наиболее перспективный, а главное, объективный подход к решению волнующих нас вопросов в эпоху гласности. Мы ведь не уходим от ответа, если даже что-то пока у нас не получается так, как хотелось бы.

И еще, говоря о важности мероприятий газеты, подобных заседанию «круглого стола» «Советской культуры», я хотел бы подчеркнуть, что мы ищем ответы на вопросы, поднятые его участниками. Мы тоже исходим из убеждения, что в наше время польская сторона должна наконец получить возможность познакомиться со всем лучшим, что есть в советском искусстве.

Что же касается упреков в косности и бюрократизме... Конечно, эти явления, к сожалению, еще далеко не изжиты, и мы не снижаем активности в борьбе с ними. Но важно главное — минувший год был годом новых подходов. Мы послали в ПНР, если можно так выразиться, сливки нашего искусства. Такого масштаба, широты и авторитета исполнительских имен мы не показывали ни в одной стране мира за столь короткий срок. Мы отдали все лучшее, а вот польская сторона, как нам кажется, тут несколько отстает. Ждем от нее такого же чувства ответственности наших партнеров к качеству обмена. Время «парадных» отношений прошло, обмен должен циркулировать так же естественно, как кровь в сосудах человека.

4. Мы с Робертом Сатановским встречались не раз. Я очень ценю его как музыканта и великодушного организатора, руководящего Варшавским Большим театром оперы и балета.

Его цели, задачи и заботы нам близки и понятны. И для этого театра мы сделали немало. Посмотрите, кто пел в его спектаклях: А. Кочерга, В. Щербаков, В. Гринченко, М. Дейнеко, С. Вах, А. Ведерников, П. Глубокий, В. Тарашенко, С. Мартынов, Р. Котова, В. Каримов, П. Селезнев... И список можно продолжать. Мы рады, что спектакли, в которых они постоянно участвовали, — «Борис Годунов», «Принцесса Турандот», «Золото Рейна», «Саламбо» пользуются большим успехом у зрителей. Нам кажется очень перспективными гастроли совместных трупп в третьих странах, какие уже прошли в ФРГ, Франции, Бельгии, Люксембурге.

И вместе с тем кое-что надо все-таки иметь в виду. Р. Сатановский говорил о необходимости создать условия для экстренного, «пожарного» вызова солистов из Москвы в Варшаву на спектакль. Такое, конечно, вполне возможно, и мы это уже практикуем. Советская балерина О. Ляховская заменила заболевшую польскую балерину и успешно исполнила партию Жизели в гастрольных спектаклях театра в США и Канаде в октябре — ноябре прошлого года. Но не надо делить из этого систему. Ведь у наших известных артистов, как это принято во всех странах, есть свой рабочий план, где все расписано до дня на год вперед. И каждый «по-

жарный» вызов что-то ломает и срывает.

А если мы хотим и дальше расширять участие советских солистов в спектаклях Варшавского Большого театра в третьих странах, хорошо было бы усовершенствовать финансовые условия.

5. В целом пока не вполне. Культурное общение советских и польских городов и областей — побратимов было заложено в Декларации и является новым делом в общем контексте нашего культурного сотрудничества. Если оставить в стороне определенные трудности организационного и финансового становления этой формы связей, то она, по нашему мнению, является одним из мощных факторов духовного сближения наших народов, приведенного в действие перестройкой. В настоящее время свыше ста советских учреждений культуры и искусства РСФСР, УССР, БССР и Литовской ССР, Латвийской ССР сотрудничают по этой линии со своими польскими коллегами.

В перспективе немало масштабных мероприятий. Это — Дни польской музыки в СССР (апрель, 1988); фестиваль польской песни в СССР (июль, 1988); комплексные мероприятия в ПНР по случаю 71-й годовщины Великого Октября (октябрь — ноябрь, 1988); Дни польской культуры в СССР (апрель — июль, 1989); фестиваль польской драматургии в СССР (апрель — декабрь, 1989); Дни советской культуры в ПНР (апрель, 1990).

Предстоит много работы — интересной, вдохновенной, а главное, очень важной.